

Э.Г. Куликова, О.М. Акай, И.В. Беляева

АНАЛИТИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ
ГРАММАТИЧЕСКОЙ ЛАКУНАРНОСТИ:
НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ*

Статья написана на пересечении двух идей – лакунарности как значимого отсутствия языкового элемента и аналитизации грамматического строя, ведущей к типологической реструктуризации. Доказывается обусловленность межъязыковой грамматической лакунарности неравномерно протекающими процессами аналитизации грамматических систем различных языков. Рассматриваются процессы грамматической аналитизации, формирующие межъязыковую лакунарность, на примере неизменяемых прилагательных. Делается вывод, что в русском языке мощные сферы бесспорного грамматического синтетизма, к которым относятся прилагательные, в настоящее время подвергаются серьезным изменениям.

Ключевые слова: лакунарность, аналитизация, неизменяемые прилагательные, грамматика, русский язык.

E.G. Kulikova, O.M. Akay, I.V. Beljaeva

ANALYTIZATION AS A FACTOR
OF INTERLINGUAL GRAMMATICAL LACUNARITY:
UNCHANGABLE ADJECTIVES

The article is written at the intersection of two ideas – lacunarity as a significant absence of a language element and the analytization of grammatical structure, leading to the typological restructuring. The authors prove that interlingual grammatical lacunarity is caused by uneven processes of analyzing grammatical systems of different languages. The article deals with the processes of grammatical analytization that form interlingual lacunarity on the base of unchangeable adjectives. It is concluded that in the Russian language, huge areas of undisputed grammatical synthetism, which include adjectives, are currently undergoing serious changes.

Keywords: lacunarity, analytization, invariant adjectives, grammar, the Russian language.

Термины «лакуна» и «лакунарность» в лингвистике не обладают ни достаточной терминологической точностью, ни однозначностью. В широком понимании это любое несовпадение, несоответствие, выявляемое в процессе сопоставления с неким шаблоном. В более узком смысле это элементы, отсутствующие в языковой

системе, однако предполагаемые в ней (интраязыковые лакуны); либо это единицы, отсутствие которых выявляется путем сопоставления разных языковых систем (межъязыковые лакуны). Последние признаются в качестве реальности далеко не всеми исследователями, есть даже мнение, что это «фантомная ячейка»: абсурдно

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-012-0016.

предполагать, что огромное количество несовпадающих или некоррелятивных лексем и грамматических форм различных языков мира должно быть отнесено к лакунарным единицам при соотнесении этих языков (ср. сходную точку зрения в работах: [10; 11; 12]). Тем не менее понятие межъязыковой лакуны сейчас чрезвычайно популярно в теории и практике межкультурной коммуникации; стало широко признанным понимание межъязыковых лакун в качестве полезного исследовательского конструкта, позволяющего осуществить продуктивное сопоставление лексики и грамматики двух или более сопоставляемых языков. Именно на базе широкого признания межъязыковых лакун сформировалось и особое научное направление – лакунология [6; 13; 14; 15; 17; 18; 19].

Одна из главных проблем лакунологии – установление причин лакунарности. Если в отношении лексических единиц причины нередко лежат на поверхности (ср. богатую синонимику слов со значением «снег» в языках северных народов, которой по понятным причинам нет в иных языках), то в отношении грамматических категорий природа различий между языками далеко не так очевидна. Одним из важнейших факторов лакунарности, т.е. межъязыковых различий, является аналитизация грамматического строя.

Пришедшее из философии и логики понятие аналитизма в языкознании остается не вполне четким и однозначным, однако ясна связь аналитизма с морфологической неизменяемостью, отсутствием формального согласования и вообще с утратой флективности. В 1994 г. А.А. Колесников писал о том, что аналитические тенденции недостаточно исследованы и отсутствуют обоснованные решения относительно причин аналитизации [4]. За прошедшие десятилетия мало что изменилось – собственно

грамматическая проблематика в последнее время в целом не в приоритете.

В диахронии, как известно, были диаметрально противоположные взгляды на природу утраты флективности. Если компаративисты первого периода (Ф. Бопп, Я. Гримм, А. Шлейхер) расценивали процесс утраты флексий (аналитизацию) как деградацию, то младограмматики поставили флексию в один ряд с другими равноценными средствами выражения грамматической семантики (порядок слов, ударение, интонация и т.п.). Масштабный процесс отмирания флективных форм в индоевропейских языках младограмматики считали формальным, не затрагивающим области мышления. Однако признание равенства всех форм грамматического выражения не было всеобщим даже в XX в. Так, О. Есперсен полагал, что аналитические языки более совершенны, чем синтетические, поскольку обладают такими качествами, как лаконичность и динамизм, они лишены назойливого дублирования грамматических значений, свойственного флективным языкам [16], а Ш. Балли [1, с. 169] писал об этом качестве флективных языков как о явлении облигаторном, а потому не подлежащем оценке по принципу «хорошо – плохо».

Рассмотрим подробнее процессы грамматической аналитизации, которые формируют межъязыковую лакунарность, на примере неизменяемых прилагательных. В русском языке мощные сферы бесспорного грамматического синтетизма, к которым относятся прилагательные, в настоящее время подвергаются серьезным изменениям.

Зона именного аналитизма формируется не только за счет существительных, но и за счет аналит-прилагательных. В большинстве современных индоевропейских языков падежные формы прилагательного

утрачены (английский, французский и др.), хотя в диахронии была соответствующая система словоизменения.

В русском языке, где различия между существительным и прилагательным связаны с формальным выражением грамматических категорий, начиная с работ А.А. Шахматова, выделяется также и класс неизменяемых прилагательных (беж, бордо, хаки, терракот), притом что, как писал А.М. Пешковский, «именно флексии делают прилагательное прилагательным» [9, с. 102]. Аналит-прилагательные лишены формальных признаков согласования, однако по семантике сходны с обычными прилагательными. В.В. Виноградов [2] указывал, что они появляются в русском языке с XVIII в. в связи с особенно широким развитием в этот период категории качественности.

Многие из тех слов, которые относят к неизменяемым прилагательным, по сути грамматически полифункциональны (совмещают функции субстантива и атрибута: *цунами* и *волна цунами*). Этим свойством русский язык сближается с английским, где общеупотребительные лексемы свободно перемещаются из одного класса в другой, или с французским, где отчетлива тенденция к уменьшению объема деривации и увеличению доли синтаксических способов словообразования (в том числе и конверсии).

Количество иноязычных неизменяемых слов вообще и неизменяемых прилагательных в частности стремительно увеличивается в последние десятилетия как в русском, так и в других славянских языках. Сегодня эту группу невозможно игнорировать. Как известно, некоторые грамматисты в 60–70-х гг. XX в. (например, А.И. Молотков, Л.В. Кнорина) отрицательно относились к вычленению особого грамматического класса неизменяемых

определителей. А.И. Молотков, в частности, аргументировал свою позицию тем, что немногочисленные единицы, которые претендуют на роль неизменяемых прилагательных, имеют склоняемые варианты (беж – бежевый, бордо – бордовый), а также тем, что использование таких неизменяемых атрибутов возможно только в постпозиции к определяемому слову (платье бордо, юбка беж) (см.: [7]). Тем не менее академическая «Русская грамматика» 1980 г. посвятила особый параграф (1328) прилагательным нулевого склонения. Но и спустя почти два десятилетия после этого в «Коммуникативной грамматике русского языка» Г.А. Золотовой об этом разряде упоминается как о «проблемной зоне» [3, с. 81].

В наши дни положение кардинальным образом изменилось. Число единиц, которые используются в качестве неизменяемого атрибута (как в постпозиции, так и в препозиции к определяемому слову, причем препозиция существенно преобладает), стало практически необозримым. Сегодня для российских медиа характерно массовое, практически без каких-либо ограничений использование любого имени в функции неизменяемого атрибута, что беспрецедентно расширяет сферу аналитизма в русском языке: *рок-кафе, рок-фестиваль, реалити-шоу, шоу-бизнес, бизнес-проект, маски-шоу, ТВ-шоу, ДНК-экспертиза, Горбачев-фонд, пиар-агентство, фриланс-ресурс, ретро-шлягер, допинг-контроль, конгресс-холл* и т.д. Написание через дефис не меняет существа дела: препозитивные имена выступают в синтаксической функции определения, по семантике представляют собой относительные прилагательные, и, как писал еще М.В. Панов [8], «орфографическая зашоренность» не должна препятствовать тому, чтобы признать такие единицы «аналит-прилагательными».

Интересно, что и второй аргумент противников этой части речи сегодня утратил актуальность: в русском языке нет коррелятивных этим единицам склоняемых форм (как *беж-бежевый*). Например, слово *Интернет* частотно в роли неизменяемого прилагательного (*интернет-дискурс, интернет-проект, интернет-кафе*), но склоняемое прилагательное *интернетный (или какое-либо похожее) практически отсутствует в русском языке.

Такие образования в высшей степени соответствуют тенденции к экономии языковых и мыслительных усилий, они избавляют от назойливого повторения, свойственного флективному выражению грамматических значений при согласовании (ср. *кино- и театральная звезда*), они способны обеспечить механизм свертки более сложных и развернутых наименований в более компактные обозначения, и потому они активно используются в медиа: *Этот вирус делает идентичные копии, и здесь первая аналогия с ДНК-генеалогией. И я ввожу новый термин – РНК-генеалогия* («Аргументы недели». 2020. № 15). Ср. заголовок и лид статьи о болезни актрисы Анастасии Заворотнюк: *Рак-шоу. Лид: Кто и зачем*

устроил шумиху вокруг Анастасии Заворотнюк? («Собеседник». 2019. № 36); *Парады победы переведут в режим онлайн* («Аргументы и факты». 2020. № 17).

Сегодня не учитывать этих изменений в грамматической системе имен русского языка невозможно. Образования такого типа высокочастотны и продуктивны. Многие исследователи (см., например: [5]) обратили внимание на распространение конструкций типа *йогурт клубника-земляника* и малую частотность в таких случаях обычных прилагательных – *клубничный йогурт*.

Процесс анализации стимулируется огромным притоком иноязычных заимствований, многие из которых используются в роли неизменяемых атрибутов.

Современная языковая ситуация не оставляет сомнений: русский язык стремительно движется от синтетического типа к смешанному – аналитико-синтетическому. Впервые это положение было высказано еще в конце XIX в., но с тех пор аналитические процессы приобрели небывалую прежде масштабность, расширилась сфера проявления аналитических тенденций, усилилось их влияние на грамматический строй в целом.

Литература

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / пер. Е.В. и Т.В. Вентцель. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 616 с.
3. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
4. Колесников А.А. К проблеме парадигматико-компенсирующих свойств аналитических форм в системе современного русского языка // Филологические науки. 1994. № 1. С. 46–52.
5. Левонтина И.Б. О чем речь. М.: АСТ: CORPUS, 2016. 512 с.
6. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и текст. Введение в лакунологию: учебное пособие. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 144 с.
7. Молотков А.И. Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных? // Вопросы языкознания. 1960. № 6. С. 68–73.
8. Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. М.: Языки русской культуры, 1999. 275 с.

9. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1938. 544 с.
10. *Савицкая Е.В.* Внутряязыковая трактовка лакун // Вестник Самарского госуниверситета. 2014. № 9 (120). С. 128–136.
11. *Савицкий В.М.* Онтология языковых лакун // Вестник МГОУ. 2013. № 2. С. 1–18.
12. *Шалифова О.Н., Савицкая Е.В.* К вопросу о сущности языковых лакун // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17, № 1. С. 178–183.
13. *Anokhina T.* The Linguistic Lacunicon: Cognitive Mapping in Schemes and Terms // The Journal of Education, Culture and Society. 2013. № 1. P. 166–172.
14. *Grodzki E.* The Lacuna Model and Its Application Potential for Advertising Research // Вопросы психолингвистики. 2006. № 3. С. 95–103.
15. *Grodzki E.* Using Lacuna Theory to Detect Cultural Differences in American and German Automotive Advertising. Frankfurt am Main; Berlin; Bruxelles; N.Y.; Oxford; Wien: Lang, 2003. 185 p.
16. *Jespersen O.* Efficiency in Linguistic Change. Kopenhagen, 1941.
17. *Jolowicz J.O.* Lacuna Theory in Intercultural Communication: Focus on Axiological Lacunae // Вопросы психолингвистики. 2006. № 3. С. 58–77.
18. *Panasiuk I., Schröder H.* Lakunen-Theorie: Etnopsycholinguistische Aspekte der Sprache- und Kulturforschung // Вопросы психологии. 2007. № 6. С. 219–224.
19. *Schröder H.* Lacunae and the Covert Problems of Understanding Texts from Foreign Cultures // Schröder H. Brett Dellinger: Lacunaology. Studies in Intercultural Communication. Vaasa, 1995. P. 10–25.

Literatura

1. *Balli Sh.* Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka / per. E.V. i T.V. Venttsel'. M.: Izd-vo inostrannoj literatury, 1955. 416 s.
2. *Vinogradov V.V.* Russkij yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove. M.: Vysshaya shkola, 1972. 616 s.
3. *Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu.* Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka. M., 1998.
4. *Kolesnikov A.A.* K probleme paradigmatico-kompensiruyushchikh svojstv analiticheskikh form v sisteme sovremennogo russkogo yazyka // Filologicheskie nauki. 1994. № 1. С. 46–52.
5. *Levontina I.B.* O chem rech'. M.: AST: CORPUS, 2016. 512 s.
6. *Markovina I.Yu., Sorokin Yu.A.* Kul'tura i tekst. Vvedenie v lakunologiyu: uchebnoe posobie. M.: GEOTAR-Media, 2010. 144 s.
7. *Molotkov A.I.* Est' li v russkom yazyke kategoriya neizmenyaemykh prilagatel'nykh? // Voprosy yazykoznanija. 1960. № 6. С. 68–73.
8. *Panov M.V.* Pozitsionnaya morfologiya russkogo yazyka. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1999. 275 s.
9. *Peshkovskij A.M.* Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii. M.: Uchpedgiz, 1938. 544 s.
10. *Savitskaya E.V.* Vnutriyazykovaya traktovka lakun // Vestnik Samarskogo gosuniversiteta. 2014. № 9 (120). С. 128–136.
11. *Savitskij V.M.* Ontologiya yazykovykh lakun // Vestnik MGOU. 2013. № 2. С. 1–18.
12. *Shalifova O.N., Savitskaya E.V.* K voprosu o sushchnosti yazykovykh lakun // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossijskoj akademii nauk. 2015. Т. 17, № 1. С. 178–183.
13. *Anokhina T.* The Linguistic Lacunicon: Cognitive Mapping in Schemes and Terms // The Journal of Education, Culture and Society. 2013. № 1. P. 166–172.

Плешакова В.В., Симатова С.А. Роль антонимичных морфем в словообразовании...

14. *Grodzki E.* The Lacuna Model and Its Application Potential for Advertising Research // *Voprosy psikholingvistiki*. 2006. № 3. S. 95–103.
15. *Grodzki E.* Using Lacuna Theory to Detect Cultural Differences in American and German Automotive Advertising. Frankfurt am Main; Berlin; Bruxelles; N.Y.; Oxford; Wien: Lang, 2003. 185 p.
16. *Jespersen O.* Efficiency in Linguistic Change. Kopenhagen, 1941.
17. *Jolowicz J.O.* Lacuna Theory in Intercultural Communication: Focus on Axiological Lacunae // *Voprosy psikholingvistiki*. 2006. № 3. S. 58–77.
18. *Panasiuk I., Schröder H.* Lakunen-Theorie: Etnopsycholinguistische Aspekte der Sprache- und Kulturforschung // *Voprosy psikhologii*. 2007. № 6. S. 219–224.
19. *Schröder H.* Lacunae and the Covert Problems of Understanding Texts from Foreign Cultures // *Schröder H. Brett Dellinger: Lacunaology. Studies in Intercultural Communication*. Vaasa, 1995. P. 10–25.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.03.P091

УДК 811.581

В.В. Плешакова, С.А. Симатова

РОЛЬ АНТОНИМИЧНЫХ МОРФЕМ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ
СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Посвящено анализу роли антонимичных морфем в образовании двусложных слов современного китайского языка. В качестве введения в проблему рассматривается специфика уровня слова в современном китайском языке по сравнению с европейскими языками, а также дается краткая характеристика антонимов как особого пласта лексики. Роль антонимичных морфем в словообразовании современного китайского языка оценивается через анализ синтаксической связи между морфемами в составе сложного слова, частеречной принадлежности морфем и сложного слова, а также вклада антонимичных морфем в семантику сложного слова.

Ключевые слова: словообразование современного китайского языка, антонимичная морфема, тип синтаксической связи, частеречная принадлежность, семантика морфем и сложного слова.

V.V. Pleshakova, S.A. Simatova

THE ROLE OF ANTONYMOUS MORPHEMES
IN WORD FORMATION OF THE MODERN CHINESE LANGUAGE

The paper is devoted to the analysis of the role of antonymous morphemes in the formation of two-syllable words of modern Chinese. As an introduction to the problem, the specificity of the word level in modern Chinese is considered in comparison with European languages, also a brief description of the antonyms as a special class of vocabulary is given. The role of antonymous morphemes in word formation of modern Chinese is analyzed through the consideration of the syntactic relations between two morphemes in the compound word, of the part-of-speech characteristics of the morphemes and the compound word, and of the contribution of the antonymous morphemes to the semantics of the compound word.

Keywords: word formation of modern Chinese, antonymous morpheme, type of syntactic relation, part-of-speech characteristic, the semantics of the morphemes and the compound word.